

Имперский дом – взгляд из прошлого.
The Empire house – a look from the past.

Ситуация.

Site.

Московская застройка полна архитектурных сюрпризов. За столетия существования евразийской столицы её пёстрая мозаика неоднократно расцветала яркими вкраплениями заморских и местных каменьев. Обработанные в разной манере, они привлекают внимание особой композиционной раскованностью и отчетливым гротеском художественных форм. Далеко ходить не надо – взгляните, к примеру, на Собор Василия Блаженного середины XVI века на Красной площади (Постник и Барма) или усадебные постройки Царицыно конца XVIII века (В.Баженов и М.Казаков), Ярославский вокзал начала XX века на Каланчёвской–Комсомольской площади (Ф.Шехтель) или совсем недавний Дом-яйцо на Чистых прудах (С.Ткаченко). Когда-то, в первой половине XX века, архитектурный гротеск проник в дворцовые постройки сталинского ампира с его противоречивой, не всегда уравновешенной смесью классики и конструктивизма. Образы архитектурных исполинов постконструктивистского периода 1930-х годов (советского варианта ар деко) создавали Б.Иофан, И.Голосов, братья Веснины... Вот и сегодняшний «Имперский дом» архитектора Михаила Белова подхватил эту тему и понёс её на Якиманку, к Крымскому валу.

Константин Савкин

Классический триумф конструктивизма

Жилой и общественный комплекс в Якиманском переулке

Знакомство с Имперским домом лучше начать от Крымского моста. Почему? Очень просто: отсюда его лучше видно – во весь рост. К тому же с этого возвышенного инженерного сооружения вы обращаетесь к масштабной новостройке почти на равных (особенно, если почувствуете свое композиционное или конструктивное единство с висячим стальным творением архитектора А.Власова и инженера Б.Константинова).

Выходящий на передний план параллелепипед Центрального дома художника «прикрывает» новое здание не только своим крупным масштабом. Оставаясь лаконичным вместилищем искусств, он, видимо, подспудно поощряет тему эпатажного художественного вторжения в окружающую среду. Неспроста в своё время явилось для этого места «авангардистское» предложение Э. ван Эгераата, которое вызвало бурную полемику в среде архитектурной общности (см. подборку: Провокация «Русский авангард», АВ №№ 3-5/2004). Впрочем, и сам ЦДХ чуть позже едва не был замещён

более чем гротескным и совсем выходящим за архитектурные рамки, препарированным «Апельсином» Н.Фостера. Можно ли тут говорить о классической архитектонике, необходимость которой нам, ещё студентам, внушали уважаемые мэтры? Но, оказывается, классика и архитектоника авангарду не помеха...

Теперь с Крымского моста отчетливо видно, как Имперский дом движется (или, по крайней мере, пытается продвинуться) от Крымского вала вдоль Мароновского переулка на север, навстречу то ли укрепившемуся на углу 1-го и 3-го Голутвинских переулков велеречивому жилому комплексу «Коперник», то ли Петру Великому, буксирующему вспять Москвы-реки длинную баржу Золотого острова. Оба эти ориентира воспринимаются вполне сомасштабными и в чём-то даже родственными новой постройке.

Покинув же Крымский мост и Крымский вал, проходя по тесному Мароновскому переулку, оцениваешь искусность архитектора М.Белова, который без видимых разру-

Помню, в далеком 2004 году я проходил Градсовет одновременно с Эриком ван Эгераатом. Я представлял на нем скромный неоконструктивистский проект для Марьиной рощи, а голландский зодчий – свой сверхпроект «Русский авангард». Насколько мое выступление на том совете было неудачным, настолько же его доклад – триумфальным. Когда Эрик завершил презентацию, зал просто потонул в овациях... Я и вообразить не мог, что никакого «Авангарда» на Якиманке не будет, а будет «Эмпайр», причем сталинского розлива, а архитектором постройки буду я.

Михаил Белов

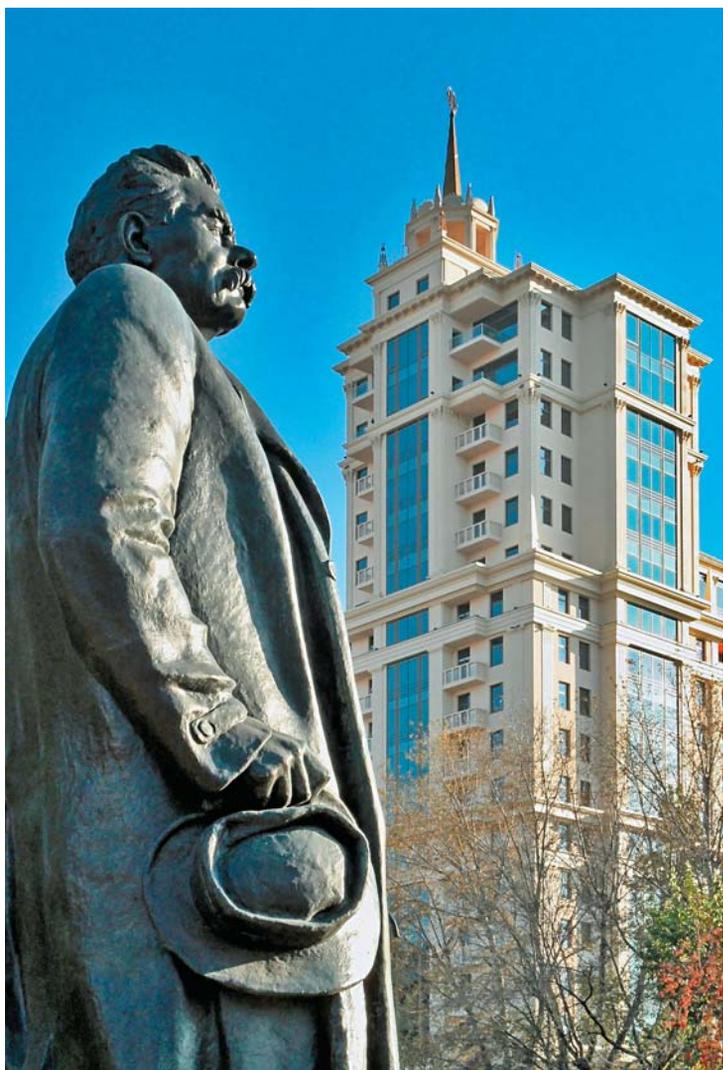
Архитектурная динамика и Вучетич...

Architectural dynamic and Vuchetich...

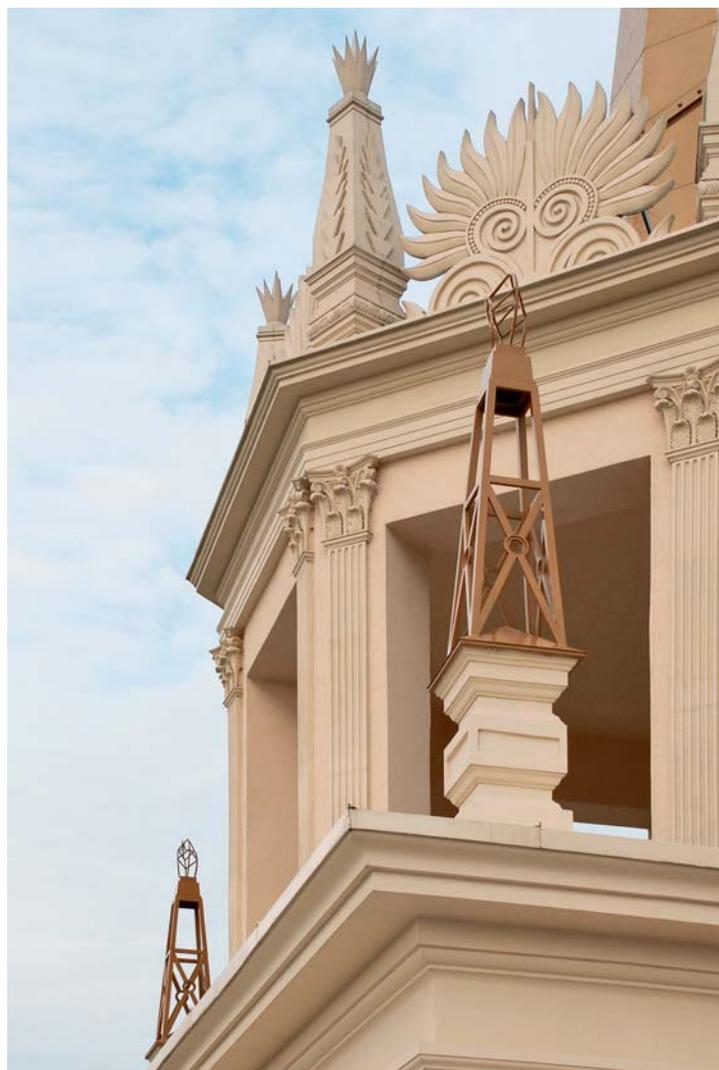
Многофункциональный комплекс с объектами жилого и нежилого назначения по адресу: г. Москва, Якиманский пер., вл. 6, стр. 1-8 («Имперский Дом»).
 Архит., автор проекта – М.Белов.
 Разработка разделов стадии «Проект» – специалисты ОАО «Стройпроект». ГАП Н.Куманина.
 Заказчик – Холдинг «Capital Group».
 Директор службы заказчика и службы спецпроектов – Э.Алакбаров.
 Генподряд и генпроектирование – Компания «Ант Япы».
 Координатор проекта – И.Биринджи.
 Производство и установка архитектурного декора – Группа компаний «Город Богов».
 Производство и установка шпиля на здании – М.Магомедов.
 Проектирование и поставка оборудования для архитектурного освещения здания и прилегающей территории – специалисты ООО «Группа Модуль».
 Проектирование: 2005-2009 гг.
 Строительство: 2007-2010 гг.

A mixed-use complex with residential and non-residential facilities at Moscow Yakimansky lane, lot 6, buildings 1-8 (Empire house).
 Architect and project author M. Belov.
 Development of "project" stage sections by Stroyproekt specialists.
 N. Kumanina, architect as a project manager.
 Customer – Capital Group holding.
 E. Alakbarov, director of customer service and special projects service.
 General contract and general design by Ant Ypy company.
 Project coordinator I. Birindzhi.
 Production and installation of architectural decor by "Gorod Bogov" group of companies.
 Broach production and mounting by M. Magomedov.
 Design and supply of equipment for architectural illumination of the building and surrounding territory by "Gruppa Modul" specialists.
 Design phase: 2005-2009.
 Construction phase: 2007-2010.

шений провел огромный «имперский» корабль этим узким городским коридором. Композиционная динамика дома, не характерная для классики (но свойственная конструктивизму), образовывается ступенчатым подъемом всего сооружения 3-13-16 этажей, начиная от протяженного стилобата и заканчивая торцевой башней, которой удалось намного перерастить две предыдущие жилые секции. В итоге архитектурный комплекс напоминает пьедестал скульптурной композиции «Рабочий и колхозница» В.Мухиной (концепция и композиционный замысел архитектора Б.Иофана). Памятник недавно восстановлен и свеж в памяти, потому напрашивается в аналогии. Роль скульптуры в нашем случае выполняет сама жилая башня, представляющая собой профилированный пьедестал, состоящий из апартаментов с четырёхсторонним обзором. Эта башня-скульптура завершена восьмиколонной классической ротондой (открытым павильоном, небес-

Колосс: диалог с Горьким.
Colossus: a dialogue with Gorky.

Монументальный триумф огня – оформление ротонды.
Monumental triumph of the fire – a rotunda decoration.

ной беседкой), сдвинутой на самый край в продолжение динамического устремления всей постройки и покоящейся на собственном постаменте, врезанном в башню. Каменные и стальные обелиски (союз классики и конструктивизма) оформляют окружение ротонды. Завершения обелисков и чередующиеся с ними пластичные гребешки на крыше ротонды символизируют языки энергетического пламени (тут мы вспоминаем, о какой Империи идет речь). И если наблюдателю это может показаться иронической игрой, то для автора постройки – вполне серьезное отношение к инвестору. Острый же шпиль над павильоном уже не оставляет сомнений в имперской принадлежности этой архитектуры.

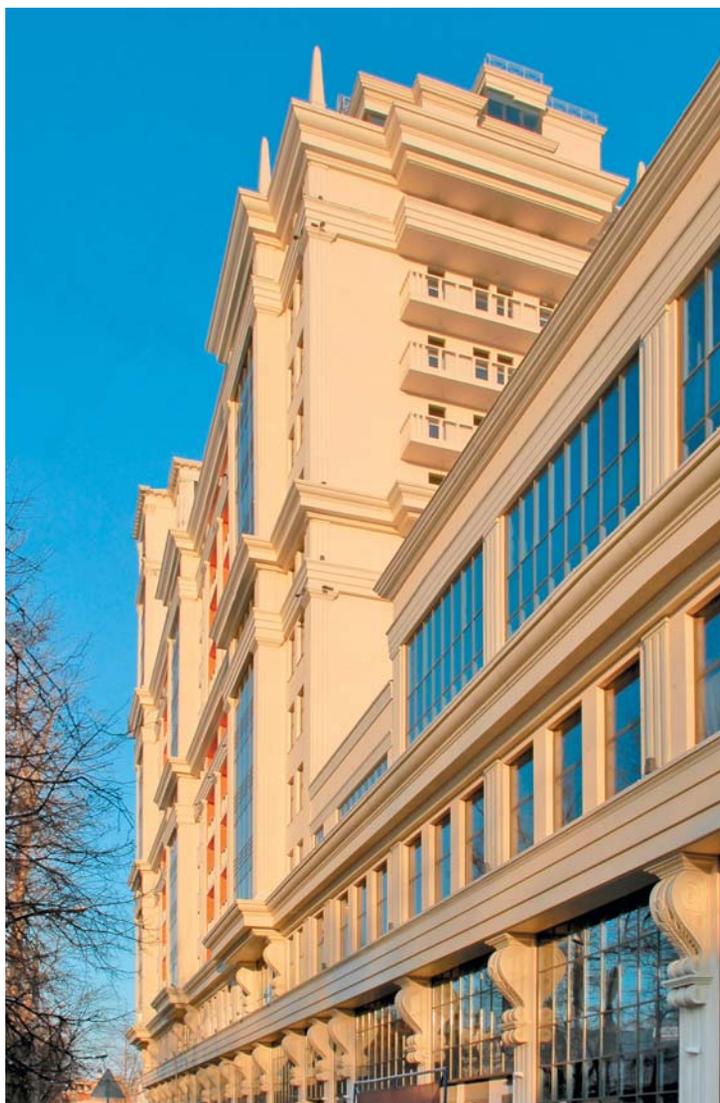
Видимо, символический порыв, отвечающий имперскому размаху Заказчика, во многом обеспечил победу именно этого проекта. Хотя, по словам автора, вслед за обрушенной столичным мэром концепцией

Э. ван Эгераата реализованному ныне варианту предшествовал целый ряд предложений от самых авторитетных московских мастеров современной архитектуры. Но теперь победа Амперского дома неожиданно воплощена в той самой, новой классической тектонике – выявленном конструктивном каркасе, обработанном профилями и пилястрами композитного ордера, орнаментами и рельефами.

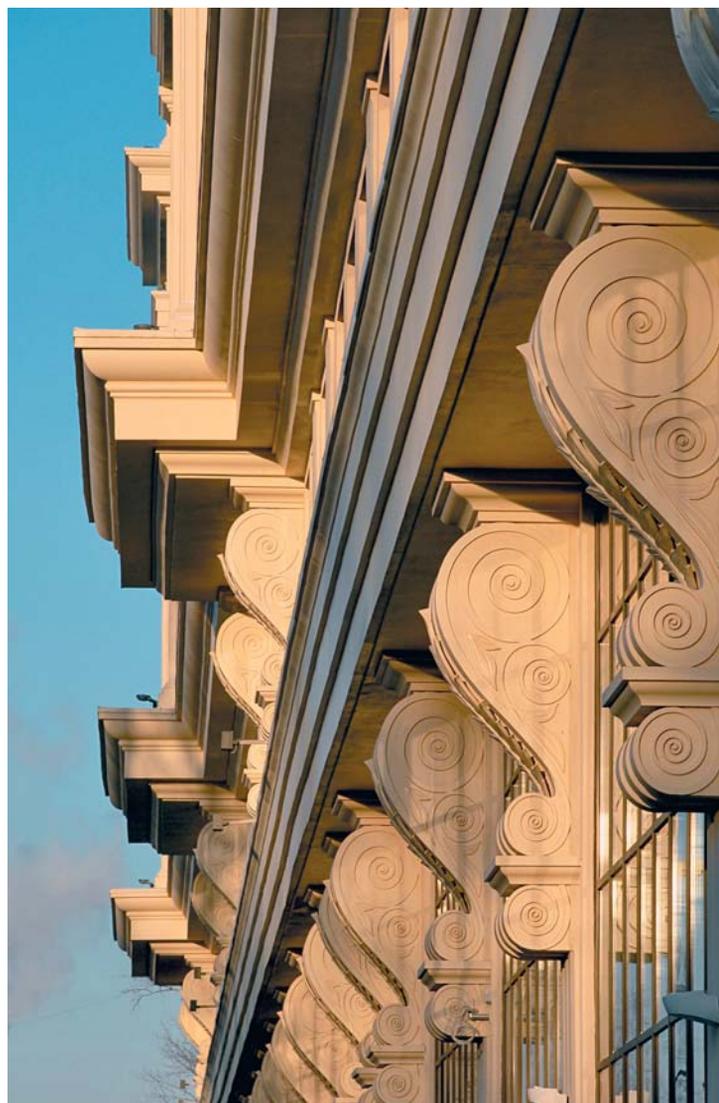
Элементы этого представления наиболее отчетливо вылеплены не только в завершающей части архитектурного комплекса (доступной птицам небесным и людям «высокого полёта»), но также в наземной архитектуре, приближенной к «случайному прохожему». Два нижних этажа всего комплекса западают по отношению к верхним фасадным плоскостям. Вывешенная же часть дома покоится на массивных двухэтажных опорах, прочерченных каннелюрами и дополненных в верхней части роскошными кронштейнами в виде волют. Те же кронш-

Искренне не понимаю людей, которые сперва с неподдельным энтузиазмом согласовывают рядом с храмом Иоанна Воина пять пестрых 70-метровых башен общей вместимостью 45000 квадратных метров, а потом сокрушаются по поводу того, что одобренную ими ландшафтно-визуальную концепцию для этого места реализовали.

М.Б.

Движение по Мароновскому переулку.
Mamonovsky lane.

Роскошные кронштейны-волюты стилобатной части.
Luxurious arm-volutes of the stylobate.

В ходе переговоров по этому объекту мне было сказано, что необходимо во что бы то ни стало соблюсти утвержденный ранее метраж – те самые 45000 квадратов. Я напрягся, братья за заказ или нет. Однако сообразив, «Кто» в случае моего отказа здесь будет строить, отбросил все сомнения и принялся за работу.

М.Б.

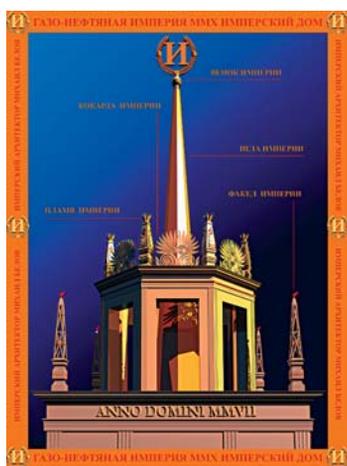
тейны-волюты подпирают широкие стеклянные эркеры, украшающие центральную часть каждой из трех жилых секций (начиная с третьего этажа здания). Разделяющие секции оранжевые лоджии поддерживают размеренный вертикальный ритм фасадов, и только далеко вынесенным карнизам удастся восстановить горизонтальную непрерывность здания-пьедестала.

Обратимся к функциональному наполнению – содержанию масштабной постройки. Поясним: ситуация непростая – здание вырастает в рельеф, и перепад между его длинными сторонами составляет около трех этажей. Вход в главный вестибюль жилого дома и офисов располагается со стороны Мароновского переулка, дополнительный, верхний – со стороны двора. Чтобы обеспечить автомобильную взаимосвязь верхних и нижних, наружных и внутренних уровней, проектировщикам

понадобилось организовать целую систему открытых и закрытых рамп. В подземной части здания размещены автостоянки для бизнес-центра и жилого дома. Благодаря тому, что здание размещается на склоне – с высокой восточной стороны, под дворовой территорией, удалось разместить три подземных этажа, что позволило обеспечить необходимую вместимость паркинга. Въезды-выезды автостоянок располагаются со стороны Мароновского и Якиманского переулков. Трехэтажный объем бизнес-центра в основном занят офисными помещениями. Со стороны ЦДХ (с запада) высота этой части здания достигает шести этажей, и в одном из нижних уровней располагаются учреждения питания. Что касается стилобата под жилым домом, в нем, помимо офисных помещений, размещается фитнес-центр для жильцов с 15-метровым плавательным бассейном. В первом этаже (на уровне двора) рас-

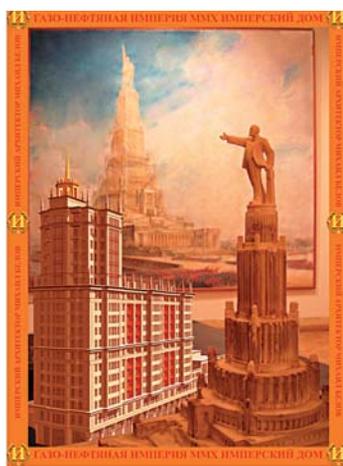

Восхождение на закате.
An ascent at sundown.

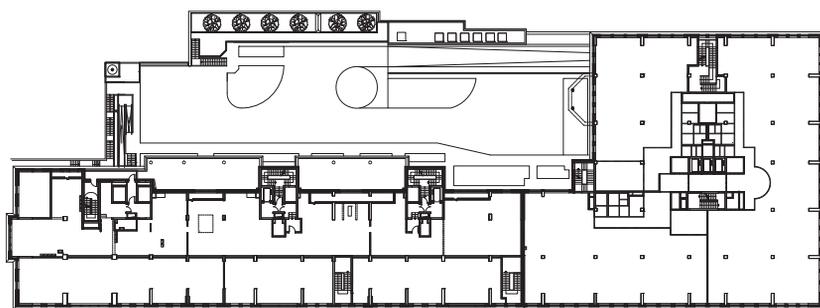
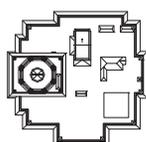

М. Белов – символика газовой империи.

M. Belov – a symbol of the gas empire.

Технико-экономические показатели

Площадь участка – 0,67 га
 Площадь застройки – 6 277 м²
 Общая площадь объекта – 43 800 м²
 Надземная часть – 31 500 м²
 в том числе, жилая часть – 19 500 м²
 в том числе, детское учреждение – 161 м²
 нежилая часть – 12 000 м²
 в том числе, офисы – 10 519 м²
 Подземная часть – 12 302 м²
 Строительный объем – 205 977 м³
 Количество квартир – 70
 Общее количество машиномест – 295
 Количество надземных этажей – 3-13-16

Планы на отметках +4.120 и +74.000 (кровля).

Plans at levels +4.120 и +74.000.

Западный фасад.

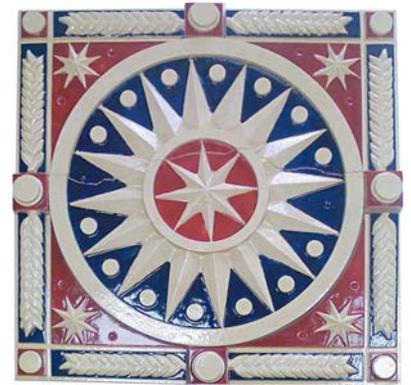
A west facade.

полагаются помещения детской группы кратковременного пребывания. Как уже отмечалось, дом состоит из трех жилых секций. В каждой из них с 1-го по 10-й этаж расположено по две квартиры на этаже. На 11-м и 12-м этажах – по одной квартире, в том числе, пентхаусы с кровлями-террасами со стороны Москвы-реки, два из них – двухуровневые. В башенной части с 13-го по 16-й этаж также предусмотрено по одной квартире на этаже. Планировка и зонирование квартир (всего их 65) выполнены в соответствии с требованиями Заказчика, площади квартир – от 184 до 361 м². Высота жилых этажей с 1-го по 14-й – 3.9 м, 15-16-го – 4.2 м. Каждую секцию с 1-й по 10-й этаж обслуживают два лифта грузоподъемностью 1000 кг, которые опускаются в автостоянку жилого дома. Для квартир башни с 11-й по 16-й этаж (тех, что занимают весь этаж и имеют круговой обзор) по нормам хватает одного. Каждая из секций снабжена незадымляемой лестницей, вынесенной на дворовый фасад. И здесь, наконец, возникает догадка: кажущаяся осевая симметрия поступательного движения комплекса – только иллюзия, дом-пьедестал не может быть симметричным (как у Б.Иофана), что подтверждается планами этажей. И на это стоит обратить внимание при дальнейшем знакомстве.

Снова вернемся на улицу, чтобы продолжить теперь уже не градостроительное, а средовое сопоставление новой постройки с ее ближайшим архитектурным окру-

Еще в 2005 году мне было ясно, что Лужков скоро уйдет, и нужно успеть сделать знаковый объект, который стал бы символом столицы «газонефтяной империи», империи, где сожженные нефть и газ превращаются в бетонные баксы. Отсюда пинакли в виде газовых горелок, столбы-факелы и пятиметровые гарды-obelisks, как бы сторожащие покой разнообразных газовых и нефтяных рантье и их окружения. Как когда-то в сталинские времена в виде стражей и символов расставляли гранитных сталеваров и бронзовых свинарок. Что делать, у каждого времени свои символы.

М.Б.

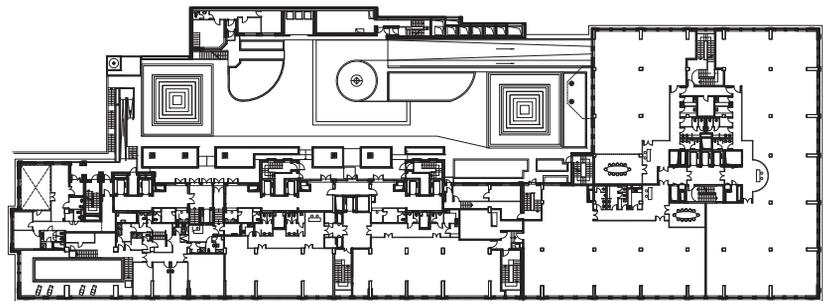

Элементы декоративного убранства.
Elements of decor.

жением. Свернем с Мароновского в Якиманский переулок, поднимаясь вдоль стилобата с роскошными волютами к Большой Якиманке, сравниваясь с живописнейшим храмом Иоанна-воина. Теперь оглянемся на Имперский дом: стилобат бизнес-центра спустился вниз, а пьедестал жилых секций с ротондой и шпилем скрылся за окружающей застройкой – отсюда его практически не видно.

С Большой Якиманки вовсе трудно разглядеть новое здание. Но вот эффектный кадр – из небольшого курдонера между двумя строениями владения №42. Отсюда наконец-то очевидным становится стилевое раздвоение архитектуры: восточный фасад дома более конструктивен (нежели классичен) благодаря крупной пластике вынесенных лестничных шахт и вертикальному ритму бетонных балконов крайней секции-башни. Дворовый фасад радикально отличается от уличного, но это не изнанка – это второе лицо архитектурного модернизма. Масштабная стилевая асимметрия поддержана композиционным изломом комплекса, поворотным расположением его «хвоста» – стилобатной части, развивающейся вдоль Якиманского переулка (вспомним предыдущий кадр).

Ещё один ракурс – поверх современных металлических ворот между домами №40 и №32. Здесь удачно откадрирована наиболее эффектная и хорошо знакомая часть комплекса – завершение башни с ротондой и шпилем (но уже с конструктивистским пьедесталом). Далее, за длинной панельной 12-этажкой (сегодня она приобрела

План на отметке 0.000.
Plan at level 0.000.

Общественные пространства интерьеров.
Public space of interiors.

Вид от станции метро «Октябрьская-радиальная».
A view from Oktyabarskaya-radialnaya metro station.

Ротонда.
A rotunda.

По моему глубокому убеждению, никакого «Большого Лужковского Стиля» нет. Был авторитарный «Лужковский стиль руководства», это да. А вот «Лужковское Сити» и «Лужковский новодел» в одну стилевую упаковку не запихнешь, как ни старайся. А какой мог бы быть Стиль! Какие башенки! Жаль, не вышло. Многие благие помыслы Юрия Михайловича провалились в кадровую прореху. Кадры решают все! Вот они и распорядились Москвой в меру своего культурного уровня, своей профессиональной компетенции и своей жадности. Прокрустово ложе в лужковские времена определило зодчим меру: «Или обслуживай жадность, окультуривая жадин по мере возможности, или уходи из реальной практики». Государство все это время архитектурой не интересовалось совсем. Все это печально.

М.Б.

вполне цивилизованный вид благодаря новой отделке) нужно спуститься с Большой Якиманки вниз по 1-му Бабьегородскому переулку, и вам предстанет соседство ещё с одним храмом – Преподобного Марона Пустынника. Имперский дом вырастает из-за его аккуратных главок, сдержанно демонстрируя своё присутствие. Если пройти ещё ниже, мы, наконец, окажемся в обширном и удивительном Парке скульптуры ЦДХ – того самого инициатора художественных вторжений. Это волшебное место, где серьезные бюсты политических деятелей былых эпох уживаются со сказочными, литературными персонажами. Здесь с удовольствием прогуливаются отдыхающие москвичи, с собачками и детьми. Но уже не каждый узнаёт скульптурных героев – «кто есть кто», а Петра Первого, подплывающего по Москве-реке, какой-то малыш радостно именуется Гулливером. В его присутствии остальные скульптуры действительно кажутся лилипутами. Зато вместе с этими персонажами можно заново увлечься поиском новых архитектурных видов, ракурсов и сопоставлений. Но главный ракурс – один. Это композиционный пафос Имперского дома, его взлёта, который теперь воспринимается по-настоящему очевидным: все мы находимся у подножия грандиозного памятника уходящей эпохе. В том числе, расставленные в парке изваяния – «немые свидетели» архитектурного триумфа, устремленного, по меньшей мере, в архитектурную историю. Еще раз убеждаешься в очевидном – большое видится в сравнении.

Фото А.Белова

«Москва-Сити» и нефтяная вышка – эмблематические взаимосвязи.
Emblematic interrelations – Moscow-City and an oil derrick.